Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 1
Июль 2006

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ТЕЧЕНИЕ

Товарищам в России

Перед вами первый номер газеты Интернационального Коммунистического течения на русском языке. Мы будем издавать ее по мере поступления русскоязычных материалов, таким образом, пока она будет выходить нерегулярно.

Для чего нужно это издание?

Октябрьская революция 1917 года породила огромные надежды в мировом рабочем классе и вызвала столь же огромный ужас у буржуазии всех стран. Буржуазия заставила пролетариат дорого заплатить за свой страх, развязав самую ужасную контрреволюцию в истории, особенно в двух странах, где рабочие продвинулись особенно далеко: в России и Германии. Потому сталинизм и фашизм стали самыми варварскими формами контрреволюции. Повсюду революционные течения, группы левых коммунистов оказались в незначительном меньшинстве, но ситуация в России была самой тяжелой: немногие выжившие после долгих десятилетий террора революционеры были полностью изолированы как от рабочего класса, так и от подлинных коммунистов на Западе.

Сегодня ситуация изменилась. С историческим возрождением мощной классовой борьбы в конце 1960-х гг. пролетариату удалось одолеть контрреволюцию, и это привело к развитию левого коммунизма в западных странах. А после краха так называемых «коммунистических» режимов на рубеже 80-90-х гг. революционные идеи смогли обрести новое выражение в России – в то время как повсюду в мире им приходилось противостоять массированным идеологическим кампаниям, возвещавшим «окончательную победу капитализма», «смерть коммунизма» - кампаниям, которые нанесли серьезный ущерб борьбе и сознательности рабочего класса. Но воздействие этих кампаний сегодня застопорилось: во многих странах пролетарии вновь встали на путь классовой борьбы, новые активисты начинают интересоваться подлинно революционными позициями и пытаются установить между собой связи.

В подобной ситуации насущной задачей товарищей в России является преодоление изоляции. Для этого необходимо усвоение уроков, которые левые коммунисты сумели извлечь из революционного опыта не только России, но и Германии, Италии, Голландии и других стран. Это требует и лучшего изучения революционерами на Западе тех идей, которые развиваются в России.

Уже несколько лет свой вклад в этот процесс пытается внести наша веб-страница на русском языке. Те, кто имеет доступ в Интернет, могут также ознакомиться с нашими брошюрами (см. на обороте). Мы надеемся, что «Интернационализм» сможет также стать существенным и более доступным вкладом в идейное развитие рабочего класса в России.

☞ Страница 2

Какие уроки нам следует извлечь из истории СССР?

Мы получили от читателя из Татарстана длинный текст, целью которого является критика наших «Платформы» и «Манифеста», распространяемых в России в виде брошюры. Текст озаглавлен «Еще раз о «чистом» марксизме» и имеет важное значение, поскольку одна из самых больших трудностей, с которыми сталкивается российский пролетариат и его политические меньшинства, - это то, что в течение десятилетий, последовавших за сталинской контрреволюцией 1920-х годов, они были полностью изолированы от размышлений и борьбы пролетариев остального мира, в частности, западных промышленно развитых стран. Всякое усилие возобновить эти прерванные связи следует приветствовать, и тот факт, что текст составлен в форме полемики против наших позиций и позиций левых коммунистов в целом, не должен ни пугать, не обескураживать нас, наоборот. Не претендуя на исчерпывающий ответ на множество критических аргументов, содержащихся в этом тексте, мы постараемся выделить несколько основных пунктов, которые заслуживают особого внимания. Мы также попытаемся определить, вносят ли аргументы, содержащиеся в письме А.Г., позитивный вклад в борьбу российского и даже мирового пролетариата.

Существует ли «чистый марксизм»?

Первый пункт, который необходимо прояснить, это понятие «чистого марксизма», которое выдвигает А.Г. с целью, очевидно, противопоставить его тому марксизму, который, по его мнению, является более "прагматичным", более способным дать ответы на вопросы, стоящие перед российскими рабочими. На самом деле А.Г. включает в понятие «чистого марксизма» три тенденции, радикально отличные друг от друга и на самом деле противоположные. «Среди «чистых» марксистов одни говорят о контрреволюции после Октября. Другие – о «перерождении рабочего государства». Третьи не считают Октябрьскую революцию ни пролетарской, ни социалистической». Действительно, эти три течения сформировались вокруг политических идей различных тенденций в рабочем движении, которые пытались осмыслить перерождение величайшего в истории эксперимента мирового пролетариата – русской революции 1917 года. Однако их пути значительно отличались:

- Для троцкистского течения взятие государственным аппаратом власти над Советами, органами рабочей власти, подавление рабочего сопротивления, уничтожение всех революционеров, которые боролись за коммунистическую революцию в России и других странах, установление беспощадной диктатуры с ее тайной полицией и концлагерями, участие в мутной игре альянсов между империалистическими буржуазными державами и, наконец, как логическое завершение всего этого, участие в империалистической войне 1939-1945 гг. (то есть то, что мы знаем под названием «сталинизм») – все это ничего не изменило в основах советского общества. Российское государство при Хрущеве, Брежневе и Горбачеве оставалось «рабочим государством»: конечно, переродившимся, но все-таки государством, которое следовало защищать от немецкого империализма в ходе войны 1939-1945 гг., а затем от «западного» империализма во время «холодной войны». Некоторые троцкисты до конца следовали этой логике, вплоть до того, что поддержали интервенцию Красной армии в Афганистан и ужасную войну, которая за ней последовала и в которой столько молодых российских пролетариев погибло ради интересов российского империализма (не говоря уже об афганском населении). Поскольку в тридцатые годы это течение не сумело понять подлинную природу сталинской контрреволюции, оно в итоге отказалось от принципов интернационализма во время второй мировой войны и стало затем одним из самых верных защитников левого аппарата буржуазных государств на Западе и в СССР: профсоюзов, правящих «социалистических» и «коммунистических» партий.

- Течение, которое не считает «Октябрьскую революцию ни пролетарской, ни социалистической», сегодня определяют как «коммунизм советов» (притом что оно имеет мало общего с «коммунистами советов», представленными голландскими и немецкими левыми в 1930-е гг.). Видя, что в России пролетариат потерял всякую власть в государстве и что большевистская партия превратилась в орудие сталинского господства, это течение пришло к выводу, что в русской революции не было ничего пролетарского и что лозунги, предлагавшиеся партией Ленина с 1914 года («превратить империалистическую войну в гражданскую», «вся власть рабочим советам» и т. п.), являлись всего лишь ловкой маской, призванной скрыть истинный характер большевистской партии – партии буржуазии (или мелкобуржуазной интеллигенции, на выбор), исторической задачей которой являлась не пролетарская революция, а свержение царского феодализма и установление режима государственного капитализма. Проделав подобный анализ, это течение лишило себя всякой возможности извлечь какие-либо уроки из опыта 1917 года, ибо для него Октябрьская революция является лишь одной из разновидностей буржуазной революции.

- Остается последнее из этих течений, левые коммунисты, которые считают, что Октябрьская революция была подлинно пролетарской революцией или, точнее, самым передовым авангардом мирового революционного подъема, охватившего в той или иной степени большинство развитых стран после самой Октябрьской революции, от революционных действий немецких рабочих в 1919 году до выступления рабочих Шанхая в 1927-м. За этой рабочей революцией последовала контрреволюция, для которой Сталин являлся всего лишь символической фигурой. Как всегда утверждал Ленин, капиталистические общественные отношения (наемный труд, товарообмен и пр.) в России так и не исчезли. Поскольку рабочий класс не обладал никакой экономической властью в капиталистическом обществе, его революция являлась прежде всего политической: трансформация капиталистических общественных отношений на пути к коммунизму может иметь место лишь постольку, поскольку рабочие обладают политической властью, особым органом которой служат советы. Начиная с того момента, когда пролетариат утратил политическую власть в советах, развитие пошло обратным ходом. Капиталистические общественные отношения взяли верх, не в форме контрреволюции, привнесенной на штыках белой армии или иностранных интервентов, а путем взятия государством власти над обществом. Класс буржуазии, который был изгнан в своей частнособственнической форме, возродился в форме высокопоставленных государственных функционеров. В результате сталинской контрреволюции российское государство стало не чем иным, как защитником интересов этой российской буржуазии в сосуществовании с другими капиталистическими и империалистическими государствами. Начиная с этого момента, символом которого стало провозглашение Сталиным «строительства социализма в одной отдельно взятой стране» в 1927 году, СССР является не чем иным, как новым капиталистическим государством, точно так же, как Великобритания, США или Германия.

Для левых коммунистов, в частности, итальянских, являющихся прямыми предшественниками ИКТ, «задачей момента» в 1930-е гг. было прежде всего «не предавать», поддерживать принципы, без которых никакая пролетарская революция никогда не будет возможной, а также изучать уроки, завещанные самым великим пролетарским экспериментом в истории, как победы, так и поражения. Это были малочисленные группы, не оказавшие никакого влияния на ход событий в этот черный период контрреволюции. Но они пребывали в убеждении, что одним из условий победы грядущей революции является усвоение рабочими всего мира вечно живых уроков, завещанных их российскими братьями по классу. И мы убеждены, что они были правы.

Так что говорить о «чистых марксистах» не имеет никакого смысла. Целью нашей «Платформы» (раскритикованной А.Г.) является вовсе не «восстановить» «чистый» марксизм, а напротив, выразить в очень сжатой форме уроки для будущего, которые марксисты смогли извлечь из всей истории рабочего класса. «Какова природа СССР?» и «какие уроки можно извлечь из опыта СССР?» – вот два ключевых вопроса, на которые левые коммунисты, и наша «Платформа» в частности, пытаются дать ответы.

Что такое государственный капитализм?

А.Г. не согласен с нашим однозначным осуждением СССР, по его мнению, это одно из заблуждений «чистых марксистов». Так что начать следует с того, как сам А.Г. представляет природу СССР, а это нелегко. А.Г., похоже, считает, что СССР являлся «государственным капитализмом»: «Каков исторический классовый характер государственного капитализма, зачастую называемого «сталинизмом»? Если считать государственный капитализм в СССР продуктом развития самого капитализма, апогеем капитализма, возникают новые вопросы. Либо нужно рассматривать бюрократию как класс, следующий за буржуазией (что делают некоторые авторы), либо в это так или иначе замешана мелкая буржуазия?» Фактически для А.Г. сталинизм представляет мелкую буржуазию, государственных чиновников и тех, кого он называет «теоретиками» и «экспертами»: «Даже «сталинизм» (мелкобуржуазный этап в понимании социализма-коммунизма) оставался опасным для капитализма, ибо у него сохранялись общие концепции о роли авангарда пролетариата, отмены частной собственности на средства производства» (подчеркнуто нами). По мнению А.Г., когда мы обличаем буржуазный характер СССР, «замалчивается роль мелкой буржуазии, при этом усиливаются проклятия в адрес «сталинизма», «маоизма» и др. То есть «сталинизм» кажется лишенным своей классовой основы, чем-то внеисторическим. Тем не менее, мелкая буржуазия (особенно чиновники и другие мастера писанины), присоединившаяся к революции, имела возможность отстаивать некоторые из своих интересов как союзника пролетариата».

Вот это смесь! СССР был капиталистическим, но без буржуазии! Буржуазия испарилась, любезно уступив место «сталинской мелкой

буржуазии». Но тогда кто и в чьих интересах эксплуатировал рабочий класс?

А.Г. видит лишь два возможных определения правящего класса в СССР: либо новым правящим классом является бюрократия, либо мелкая буржуазия. Но он, очевидно, не понял, что существует еще одно определение: класс, который руководил государством в СССР, тот же самый, что господствует в любом капиталистическом обществе – буржуазия.

Обеспеченные функционеры, генералы со своими дачами на берегу Черного моря, привилегированными поликлиниками, спецмагазинами, где было все, в то время как остальные повсюду пустовали, с оборонными заказами, гигантским научным аппаратом, работавшим на гонку вооружения с противостоящим американским империализмом, с контролем над СМИ и вездесущей тайной полицией: на что это все похоже, если не на класс буржуазии во главе своего капиталистического государства?

Откуда брались деньги на оплату хороших квартир, дач, привилегированных школ, больниц, лимузинов для высокопоставленных чиновников, на армию, на репрессивный аппарат? Это была всего лишь прибавочная стоимость, извлеченная из труда рабочих, точно таким же образом, как это происходило и происходит на Западе и в сегодняшней России.

Впрочем, сами российские рабочие не ошибались на этот счет и гораздо лучше А.Г. понимали истинную природу СССР, когда следующим образом смеялись над официальной пропагандой: «Капитализм – это эксплуатация человека человеком, социализм – наоборот».

Чему может научить ложь?

«Чему же государственный капитализм в СССР может научить теоретиков? Есть ли в нем хоть крошки позитивного опыта? – спрашивает нас А.Г. – Ответ – «да», ибо все продолжали признавать цели Октябрьской революции». Несомненно, верно то, что некоторые рабочие продолжали верить в «цели Октябрьской революции». Но государственный капитализм – который, как уверяет нас А.Г., господствовал в СССР – не мог осуществить эти цели. Буржуазия из «номенклатуры» превратила цели Октябрьской революции в ложь. Пролетарский интернационализм является первым и основным принципом марксизма, который уже в 1848 году провозгласил, что «пролетарии не имеют отечества» и предложил неизменный лозунг рабочего движения «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Но в СССР пролетарский интернационализм служил оправданием кровавому подавлению немецких рабочих в 1953 году, венгерских рабочих в 1956-м, вторжению в Чехословакию в 1968-м.

«Диктатура пролетариата» в СССР, которая для Ленина и его соратников означала власть рабочего класса с целью трансформации общества на пути к коммунизму, стала диктатурой буржуазии над российским пролетариатом. Хуже того, эта буржуазная диктатура осуществлялась от имени рабочего класса, и каждое новое наступление на условия жизни рабочих самым циничным образом представлялось как сделанное исключительно во имя интересов рабочего класса, так что российские рабочие в шутку спрашивали: «Мы уже пришли к реальному коммунизму, или опять будет хуже?»

А.Г. до определенной степени сам признает это прикрытие принципами рабочего движения, когда говорит о «сознательности» с целью критики сделанного нами упора на важность пролетарской сознательности в борьбе рабочего класса за повседневную защиту своих прав и за революцию: «Слово «сознательность» приобрело специфическое значение, подобное заклинанию, гипнозу. В СССР мастер мог увещевать рабочего (особенно молодого), говоря: «Ты же сознательный. Забудь о своих возражениях и делай, как я сказал». Обвинение в «несознательности» было оскорблением для рабочих». Именно так. Сознательность пролетарского класса в особенности является историческим сознанием – сознанием того, что рабочие составляют особый общественный класс со своими собственными интересами, отличными от интересов других классов и, главное, полностью противоположными интересам класса буржуазии. В своей наивысшей форме, которая нашла выражение в Октябрьской революции, это - осознание себя как составной части мирового класса, который несет в себе возможность строительства нового общества, общества без классов, без границ, без наций, без наемного труда: одним словом, коммунизма. При сталинизме даже само понятие классовой сознательности стало ложью, средством для хозяев (сталинской буржуазии) оказывать давление на рабочих, вызвать у них чувство вины, чтобы еще более ускорить темпы работы и, таким образом, извлечь еще больше прибавочной стоимости из российских рабочих. Поскольку А.Г. не удается понять, какова была природа СССР, и он стремится найти в нем что-то «позитивное», он делает вывод, что понятие «классовое сознание» – не что иное, как религиозный миф, и все решается в плане «экономического механизма». Он даже полагает, что решение проблем можно было обнаружить и в СССР: «В 60-80-е гг. по инициативе рабочих и технических специалистов проводились сотни экспериментов по «улучшению» экономического механизма. Эти эксперименты подсказали, как решить проблемы власти трудящихся без представительной системы» (то есть без власти рабочих, выраженной в советах). У А.Г. немало иллюзий: в те же годы в развитых странах (в частности, в Японии и Швеции) капиталисты пытались увеличить производительность, более тесно вовлекая рабочих в организацию процесса труда; на заводе каждый рабочий в своем цеху мог высказать собственную точку зрения на организацию труда, предложить внести изменения для увеличения производительности и т. д. Однако все это не являлось ни малейшим шагом к социализму.

Еще раз о второй мировой войне

А.Г. особенно шокировало наше осуждение того, что буржуазии СССР угодно было назвать «Великой Отечественной войной» 1939-1945 гг.: «Что это за интернационализм, который запрещает народам защищаться от разбойников, гордиться победой над фашизмом? – спрашивает он. – Почему в таком случае борьба за национальное освобождение не может носить антиимпериалистический характер, если речь идет о самом выживании народа, пролетариата? Безапелляционность некоторых марксистов доходит до абсурда. В их устах интернационализм принимает крайние формы, непонятные для пролетариата». Можно лишь ответить А.Г., что он сам стал жертвой «сознательности», которую буржуазия СССР в течение стольких лет стремилась навязать рабочим. Нетрудно понять, что для сегодняшних российских пролетариев, чьи отцы и деды столько выстрадали от чудовищной бойни, к которой привело нацистское вторжение, вся война 1939-1945 гг. может казаться «справедливой», и ее следует поддерживать. Однако в основе этой идеи также лежит ложь. Война 1939-1945 гг. началась для СССР не с агрессии нацистской Германии в 1941 году. Она началась с захватом Польши Германией и СССР в соответствии с «пактом о ненападении», подписанным сталинской и нацистской буржуазией. За месяцы, которые предшествовали операции «Барбаросса», , произошли аннексия стран Балтии и вторжение СССР в Финляндию. А за победой «союзников» в 1945 году последовала оккупация всей Восточной Европы Красной армией и установление там сталинистского господства, которое продлилось вплоть до распада Варшавского договора (официально расторгнутого в 1991 году). А.Г. считает, что позиции интернационалистов являются «крайними» и «непонятными для пролетариата». Ему следовало бы спросить у немецких, польских, венгерских, чешских рабочих, что они думают о «национальном освобождении», которое принесла им так называемая «Красная» армия. Готовы поспорить, что именно позицию А.Г. они сочтут «непонятной».

Заключение

А.Г. пишет и о многом другом, в частности, о «самоуправлении», где его точка зрения, кажется, близка к анархистской. Однако дискуссия об этом представляется нам не столь важной. Следует начать с понимания того, что СССР был буржуазным государством, чья международная политика и участие во второй мировой войне являлись не чем иным, как империалистической политикой, свойственной всем буржуазным государствам. Это возможно лишь с точки зрения международного пролетариата. Рабочие в России оставили пролетариату неоценимый опыт Октябрьской революции 1917 года; однако опыт сталинского СССР – этой контрреволюции, подавившей в крови революцию Октябрьскую – не является его составной частью. Возможно, горько выслушивать подобную истину, но тем не менее это истина. И как говорила великая немецкая революционерка Роза Люксембург: «Только истина является революционной».

ИКТ

☜ Страница 1

Почему «Интернационализм»?

Потому что пролетарский интернационализм как ответ на империалистическую войну является основным, фундаментальным принципом левокоммунистической пролетарской традиции. Именно интернационализм отличает левых коммунистов от тех, кто называет себя «социалистами» или «коммунистами», но на деле вербует рабочий класс в тот или иной буржуазный лагерь. Это мы и пытаемся объяснить в опубликованной на этой странице статье, которая является ответом написавшему нам российскому товарищу.

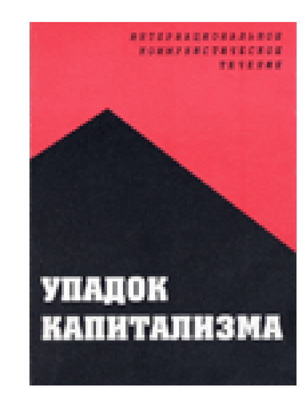
Товарищи! Чтобы существовать, революционная печать нуждается в читателях. Пишите нам, присылайте свою критику, новости, предложения. И поскольку языковой барьер – дело достаточно серьезное, мы будем рады, если вы сможете делать переводы.

Брошюры

ПЛАТФОРМА

Нация Или Класс?

Упадок капитализма

Заинтересованные читатели могут заказать книгу по адресу: <praxis2001@mail.ru> или: Россия, 109443, Москва, а/я 7.

Напишите к нам

international@internationalism.org

RI, Mail Boxes 153,
108 rue Damremont,
75018 Paris, Франция

ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ

Со времени первой мировой войны капитализм является общественной системой, находящейся в состоянии упадка. Он дважды ввергал человечество в варварский цикл: кризис-мировая война-восстановление-новый кризис. В 80-х годах он вступил в заключительную фазу своего упадка — фазу распада. Этот необратимый исторический упадок порождает лишь одну альтернативу: социализм или варварство, мировая коммунистическая революция или уничтожение человечества.

1 - Парижская Коммуна 1871 года представляла собой первую попытку пролетариата осуществить такую революцию в период, когда условия для неё ещё не созрели. Как только начало капиталистического упадка привело к возникновению этих условий, Октябрьская революция 1917 г. в России явилась первым шагом к подлинной всемирной коммунистической революции в ситуации международного революционного подъёма, который положил конец империалистической войне и затем продолжался ещё на протяжении нескольких лет. Спад этой революционной волны, в особенности, в Германии в 1919-1923 гг., обрёк российскую революцию на изоляцию и быстрое вырождение. Сталинизм стал не продуктом российской революции, а её могильщиком.

2 - Этатистские режимы, которые возникли в СССР, Восточной Европе, Китае, Кубе и других странах и именовались «социалистическими» или «коммунистическими», представляли собой лишь крайнее проявление всеобщей тенденции к развитию государственного капитализма, являющейся одной из главных характеристик периода упадка.

3 - С начала XX столетия все войны носят империалистический характер, отражая ожесточённую борьбу между государствами, большими и малыми, которая ведётся с целью захвата или удержания позиций на мировой арене. Эти войны не приносят человечеству ничего, кроме смерти и разрушения во всё больших масштабах. Рабочий класс может отвечать на них лишь своей интернациональной солидарностью и борьбой против буржуазии во всех странах.

4 - Все националистические идеологии («национальная независимость», «право наций на самоопределение» и т. д.), какими бы аргументами — этническими, историческими или религиозными -— они ни оперировали, представляют собой настоящий яд для трудящихся. Призывая последних стать на сторону той или иной фракции буржуазии, такого рода идеологии разделяют их и толкают к истреблению друг друга в интересах затевающих войны эксплуататоров.

5 - В условиях упадочного капитализма парламент и выборы есть не более чем маскарад. Любой призыв к участию в парламентском цирке способен лишь подыграть лжи, которая представляет выборы как реальный шанс для эксплуатируемых. «Демократия», особенно лицемерная форма буржуазного господства, не имеет коренных отличий от прочих форм капиталистической диктатуры, таких, как сталинизм и фашизм.

6 - Все фракции буржуазии являются в равной степени реакционными. Все так называемые «рабочие», «социалистические» и «коммунистические» (ныне экс-«коммунистические») партии, а также левацкие организации (троцкисты, маоисты и экс-маоисты, официальные анархисты) образуют левый фланг политического аппарата капитализма. Всевозможные тактики «народных фронтов», «антифашистских фронтов» и «единых фронтов», смешивающие интересы пролетариата с интересами какой-либо из фракций буржуазии, способствуют исключительно удушению и дезорганизации пролетарской борьбы.

7 - В условиях упадка капитализма произошло повсеместное превращение профсоюзов в органы капиталистического порядка в пролетарской среде. Различные формы профсоюзной организации, как «официальные», так и «низовые», лишь служат усмирению рабочего класса и саботируют его борьбу.

8 - Чтобы добиться успеха в классовых битвах, рабочий класс должен объединиться в борьбе, расширяя и организуя её посредством суверенных генеральных ассамблей и делегатских комитетов, члены которых избираются этими ассамблеями и могут быть в любое время отозваны ими.

9 - Терроризм ни в коей мере не является методом борьбы рабочего класса. Будучи продуктом социального слоя, лишенного исторического будущего, результатом распада мелкой буржуазии, а иногда и прямым выражением перманентной войны между капиталистическими государствами, терроризм всегда служил удобным объектом манипулирования со стороны буржуазии. Апология секретных акций незначительных меньшинств прямо противоречит ориентации на классовое насилие, сознательное и организованное массовое действие пролетариата.

10 - Рабочий класс — единственный класс, который способен совершить коммунистическую революцию. Революционная борьба неизбежно приведёт его к столкновению с капиталистическим государством. Чтобы уничтожить капитализм, рабочий класс должен будет разрушить все существующие государства и установить в мировом масштабе диктатуру пролетариата: интернациональную власть рабочих советов, объединяющих всех пролетариев.

11 - Коммунистическое преобразование общества рабочими советами не означает «самоуправление» или огосударствление экономики. Коммунизм требует сознательного устранения рабочим классом общественных отношений капитализма: наёмного труда, товарного производства, национальных границ. Он означает создание мирового сообщества, в котором все виды деятельности будут направлены на полное удовлетворение человеческих потребностей.

12 - Революционная политическая организация составляет авангард рабочего класса и является активным фактором в процессе распространения и развития пролетарского классового сознания. Её роль состоит не в том, чтобы «организовать рабочий класс» или «взять власть» от его имени, а в том, чтобы активно участвовать в движении, направленном на объединение различных форм пролетарской борьбы, обретение рабочим классом самостоятельности в борьбе за свои интересы, и одновременно формулировать революционные политические цели пролетарского действия.

НАША ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Политическое и теоретическое определение целей и методов пролетарской борьбы, её исторических и непосредственных условий.

Организованная, объединённая и централизованная на международном уровне деятельность с целью содействия процессу, ведущему к революционному действию пролетариата.

Работа по объединению революционеров, направленная на образование подлинной мировой коммунистической партии, которая необходима рабочему классу для низвержения капитализма и создания коммунистического общества.

НАШЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Позиции и деятельность революционных организаций являются продуктом опыта, накопленного в прошлом рабочим классом, и уроков, извлеченных из истории его политическими организациями. ИКТ ведет своё происхождение от Союза коммунистов Маркса и Энгельса (1847-1852 гг.), трёх Интернационалов (Международного Товарищества Рабочих, 1864-1872 гг., Социалистического Интернационала, 1889-1914 гг., Коммунистического Интернационала, 1919-1928 гг.) и левых фракций, отколовшихся в 20-30-х гг. от вырождающегося Коминтерна, в частности, германских, голландских и итальянских левых коммунистов.